

Эми сжалась, слегка покачав головой:

— Больше ничего, я знаю только это. В ту ночь я хотела рассказать молодому мастеру Джону о своей беременности, но увидела, как мисс Алия вышла из дома и не зашла внутрь. Это всё сделала мисс Алия, это действительно не имеет ко мне никакого отношения!

Даже в такой момент Эми не упускала возможности очернить Алию.

Инспектор Чендлер был слегка раздражён. Сейчас никто не мог быть исключён из подозреваемых, и ситуация становилась всё сложнее.

Инспектор Чендлер махнул рукой, приказав офицерам вывести Эми, но в этот момент Эван вдруг заговорил:

— Кстати, Эми, молодой мастер Джон в ту ночь разжигал камин?

Услышав вопрос Эвана, Эми сначала замешкалась, но затем твёрдо ответила:

— Нет!

Эван вдруг улыбнулся:

— Как ты можешь быть уверена?

Эми сразу же покраснела:

— Я... я...

Инспектор Чендлер, увидев, что что-то не так, сразу же сказал:

— Говори правду! Иначе я действительно брошу тебя в тюрьму на всю жизнь!

Эми, зажата с двух сторон, расплакалась:

— Я... я виновата! Инспектор Чендлер, умоляю, не сажайте меня в тюрьму!

Инспектор Чендлер тайно вздохнул с облегчением, но на его лице сохранилась строгость:

— Если не хочешь в тюрьму, говори правду!

Эми, плача, села:

— На самом деле... после того как мисс Алия ушла, я ещё видела молодого мастера Джона.

Её слова были тихими и короткими, их почти невозможно было расслышать, если не

прислушаться.

Инспектор Чендлер, конечно же, прислушался, поэтому он сразу же вскочил со стула:

— Эми! Как ты могла так поступить! Очернить благородную девушку! Ты совсем с ума сошла!

Эми, смущённая, опустила голову, не смея смотреть в глаза инспектору Чендлеру.

— Идите в дом доктора Хестера и верните всех обратно! Мисс Алия невиновна, — быстро отдал приказ инспектор Чендлер своим офицерам.

Инспектор Чендлер торопился снять с Алии вину, но Эван был сосредоточен на другом.

— Инспектор Чендлер, — когда инспектор наконец закончил отдавать приказы, Эван вдруг сказал:

— Если молодой мастер Джон не разжигал камин, значит ли это, что время смерти, предложенное доктором Хестером, неверно?

Инспектор Чендлер не сдержался и выругался:

— Этот доктор Хестер только создаёт нам проблемы.

Он вздохнул:

— Если перенести время смерти Джона на период с десяти до одиннадцати часов, у всех будет алиби. В это время заканчивался фестиваль фейерверков, и весь город был в хаосе.

Эван не сдержал улыбки:

— Вы, кажется, забыли, что если это произошло в то время, то убийца должен быть человеком, знакомым Джону. Подумайте, кто мог так поздно тихо прийти в дом Лоуренсов, войти в комнату Джона, не привлекая внимания, и убить его? Это либо человек, хорошо знакомый с домом Лоуренсов и Джоном, либо кто-то из самой семьи Лоуренсов.

Услышав рассуждение Эвана, инспектор снова нахмурился. Его смутные догадки снова всплыли в памяти.

— Это... вряд ли возможно? — сомневался инспектор. — Мистер и миссис Лоуренс — очень порядочные люди, и они так любили Джона, вряд ли они могли сделать такое.

В то время все слуги в доме Лоуренсов уже разошлись по домам, остались только мистер и миссис Лоуренс.

На этот раз Эван не высказал никакого мнения, лишь улыбнулся и сказал:

— Я тоже не хочу верить в такое ужасное дело, всё это зависит от вашего расследования.

Инспектор Чендлер, польщённый, слегка похлопал Эвана по плечу и улыбнулся:

— Не беспокойся, я не позволю убийце уйти, кем бы он ни был.

После допроса Эми Эван покинул полицейский участок. Он собирался вернуться в церковь, но вдруг вспомнил о миссис Сондерс, которая долгое время болела, и направился к её дому.

Дом миссис Сондерс находился на главной улице Деланлира. У неё не было собственного дома, она снимала комнату. Эван, стоя у двери, вдруг задумался. Церковь была щедра к пасторам, но к секретарю прихода относилась не так великодушно.

Эван постучал в дверь, и через некоторое время её открыл старик, лет пятидесяти, невысокого роста, одетый в смешной тёмно-красный шерстяной пиджак. Его внешность немного напоминала инспектора Чендлера.

Эван сразу понял, что это, вероятно, дядя инспектора Чендлера.

— Здравствуйте, мистер Чендлер, — вежливо кивнул Эван.

Старик, увидев особенный воротник Эвана, сразу же улыбнулся:

— Вы пастор Брюс, да? Заходите, миссис Сондерс как раз о вас вспоминала.

Эван слегка удивился.

Интерьер комнаты был простым: туалетный столик, кровать, стол и стул. Миссис Сондерс лежала на кровати с закрытыми глазами. Эван подумал, что это больше похоже на комнату монахини.

— Пастор Брюс? — услышав шум, миссис Сондерс открыла глаза и слабо посмотрела на Эвана.

Эван с удивлением смотрел на миссис Сондерс. Он всегда думал, что она просто немного болеет, но сейчас, увидев её истощённое тело, понял, что она, вероятно, близка к смерти.

— О, моя дорогая миссис Сондерс, — Эван подошёл к её кровати. — Что с вами случилось?

Миссис Сондерс слабо улыбнулась, и её обычно строгое лицо стало мягче:

— Боюсь, я скоро умру.

— Чепуха, — пробормотал мистер Чендлер, сев на край кровати и взяв её худую руку.

Его мутные глаза покраснели.

На бледном лице миссис Сондерс появился лёгкий румянец, она тихо сказала:

— Мистер Чендлер, спасибо вам за заботу в эти дни, но не могли бы вы дать мне немного времени поговорить с пастором Брюсом?

Мистер Чендлер, сделав вид, что кашляет, быстро вытер угол глаза:

— Конечно, я как раз пойду купить вам говядины, вам нужно пополнить силы.

Мистер Чендлер вышел из комнаты, оставив Эвана и миссис Сондерс наедине. На мгновение между ними возникла неловкость, ведь, честно говоря, они не были близко знакомы.

Первой заговорила миссис Сондерс:

— Это вы попросили мистера Чендлера прийти?

Эван смущённо почесал нос:

— Это... чтобы позаботиться о вас.

Миссис Сондерс посмотрела на Эвана и вдруг сказала:

— Пастор Брюс, могу я попросить вас об одной вещи?

Эван слегка удивился, но затем кивнул:

— Конечно, если я смогу, я обязательно помогу.

Миссис Сондерс начала тяжело дышать, и Эван поспешил похлопать её по спине.

— Кашель... Пастор Брюс, я знаю, что вы хороший человек.

«Вы ошибаетесь», — подумал Эван, подавая ей воду.

— Моя болезнь уже не оставляет мне шансов. Когда я умру, не могли бы вы похоронить меня в юго-восточном углу кладбища? — миссис Сондерс схватила Эвана за руку и с усилием спросила.

Эван с удивлением посмотрел на миссис Сондерс. Юго-восточный угол кладбища Деланлира был очень уединённым, и почти никто не выбирал его как место своего последнего пристанища.

— Почему? — тихо спросил Эван. — Разве вы не хотите быть похороненной на кладбище для

служащих церкви, рядом с Господом?

Миссис Сондерс с усилием сжала запястье Эвана и прошептала:

— Умоляю вас.

Эван, не имея выбора, кивнул, но затем добавил:

— Но вы должны сказать мне, что с вами случилось.

В глазах миссис Сондерс мелькнула печаль:

— Пастор Брюс, у каждого в этом мире своя судьба. Я получила призыв Господа, и в этом мире мне больше нет смысла жить.

Эван нахмурился:

— Что вы говорите? Я и мистер Чендлер надеемся, что вы поправитесь.

<http://bllate.org/book/15268/1347547>